

ИХань и ЦзинЮань внимательно просмотрели разговор в чате с Сюй ЮЖанем. После тщательного анализа они пришли к выводу, что этот человек не интересовался ничем, кроме написания рассказов. Он не был материалистом и не стремился к богатой жизни. Ко всему прочему у него довольно низкий эмоциональный интеллект. Он явно очень пассивная личность, подверженный чужому влиянию. Он вовсе не похож на человека, бездумно и неосторожно делающего все и вся ради любви. Чем больше ИХань узнавал его, тем больше убеждался, что с теми преступлениями, в которых обвиняли Сюй ЮЖаня, что-то неладное.

Эффективность работы Чэнь Хуна как обычно впечатляла, на третью ночь он появился на пороге их дома с досье по Нань Шаню.

Нань Шань – незаконнорожденный сын Чу ФанМина из семьи Чу. Хотя семья Чу не может конкурировать с пятью великими семьями в городе, они считались одним из самых больших кланов. Чу ФанМин был вторым сыном в семье. Когда он женился на дочери ветви семьи Ци, семья Ци помогла ему свергнуть своего старшего брата. Одним быстрым движением Чу ФанМин стал хозяином дома. Мать Нань Шаня была сиротой. Ее звали Сюй ЦзиньСюань. Ее родители погибли в авиакатастрофе во время деловой поездки. Они оставили ей дом и огромную сумму страховки. Она была талантливой студенткой и специализировалась на искусстве. Внешностью она нежная, элегантная и красивая. Она была яркой и умной женщиной, из тех, что сияют при каждом движении. Когда Чу ФанМин был молодым человеком, он влюбился в нее с первого взгляда. Он ухаживал за ней со страстным пылом, и в конце концов покорил ее. В итоге они какое-то время жили счастливой жизнью. К сожалению, хорошие времена длились недолго. Она, которая жаждала тепла, думала, что у нее отношения, нацеленные на брак. Однако Чу ФанМин просто хотел немного романтики. Эти отношения закончились тем, что Чу ФанМин женится на дочери семьи Ци.

После их расставания, Сюй ЦзиньСюань потонула в отчаянии. Потом узнала, что беременна. Она планировала сделать аборт, избавившись от этого нежеланного ребенка, но тогда ей отчаянно нужна была семья. В конце концов она решила оставить ребенка, и у нее родился сын – Нань Шань.

После рождения ребенка Сюй ЦзиньСюань назвала сына Сюй Юань в честь фразы из классического стихотворения “Неторопливая встреча с Южной Горой (Нань Шань)”. Поскольку она боялась, что Чу ФанМин прознает о мальчике, поэтому решила не афишировать его рождения. У нанятой ею няни обнаружился дурной характер. ЦзиньСюань поймала ее на том, что та тайком сильно щипала Юаня, и уволила. После этого она не потрудилась нанять еще одну няню. ЦзиньСюань, в первый же месяц после родов, пришлось самой заботиться о ребенке (1). В сочетании с депрессией она заболела и не могла о себе позаботиться. Поэтому, еще когда Юань был маленьким ребенком, ее здоровье уже пришло в упадок. А когда ему исполнилось пятнадцать лет, Сюй ЦзиньСюань скончалась.

Откровенно говоря, эта женщина была слишком наивна. Она думала, что хорошо спрятала своего ребенка, но Чу ФанМин знал о существовании Сюй ЮЖаня еще на ранних сроках беременности. Он просто притворился, что не в курсе, опасаясь навлечь ненужные неприятности. Он даже готовился перевернуть все с ног на голову и свалить вину на нее, если бы ЦзиньСюань попыталась бы попробовать наличием ребенка от него. К его удивлению, она так ни разу и не попыталась найти его, даже на смертном одре. Это заставляло его часто думать о ней, как о красивой и разумной молодой женщине.

Внешностью Сюй ЮЖань очень походил на мать. Он был привлекателен, но вокруг него всегда витала меланхолия. Он не любил много говорить, и у него не было друзей. Он жил один в квартире, оставленной ему матерью. Он начал писать романы под псевдонимом “Нань Шань”, еще когда учился в университете. После окончания университета своим книгам он начал посвящать все свободное время, редко покидая дом. У Сюй ЮЖаня практически не имелось жизненного опыта. От одного взгляда на это становится понятно – единственной сложной проблемой в его жизни, это тот таинственный парень. Этот человек часто навещал Юаня, но никто не знал, кто он. Все, что удалось выяснить следователям, это то, что они встречались очень давно. Их отношения начались еще в университетские годы Юаня.

— Этот таинственный человек, — сказал ИХань, откладывая папку, — Скорее всего и есть тот женатый мужчина.

ЦзинЮань откинулся на спинку дивана и принялся чистить мандарин.

— Единственное, чего мы не знаем, так это знает ли Нань Шань, что тот женат.

— Как он может не знать о таком? — спросил ИХань. — Подозреваешь, что тот человек ему лжет?

ЦзинЮань снял корку мандарина, и медленно очистил белые прожилки на дольках.

— Весьма вероятно, — сказал он, протягивая ИХаню дольку. — Посмотри, как он живет. Он человек замкнутый, немногословный, всегда один. Такие люди, как он, скорее всего, жаждут тепла и любви сильнее других. Совсем как его мать. В какой-то момент появляется некто, обращающийся с ним немного лучше других. И от нескольких слов любви, его сердце растаяло, и он легко попадет в ловушку. Его личность очень пассивна. Он никогда не покидает своего дома, если только не покупает только предметы первой необходимости. Во время их свиданий, именно тот мужчина навещает его дома. Если бы этот человек сказал, что он холост, как ты думаешь, поверил бы ему Нань Шань или нет?

Доев одну дольку, ИХань потянулся к следующей, при этом он с кивком сказал:

— Ты абсолютно прав. С прошлым Нань Шаня, он никогда бы не стал встречаться с женатым мужчиной, он определенно расстанется с ним. Теперь, когда я думаю об этом, в будущем он узнает, что парень, любовь к которому он считал взаимной, на самом деле женат в течение многих лет. Его начнут называть разлучником. Его личную информацию взломают и распространят по интернету, и его репутация будет разорвана в клочья. А затем жена этого человека появится в его доме и унижит его... Как он мог справиться с такой серией беспощадной критики? Неудивительно, что он выбрал смерть.

ИХань запихнул остатки мандарина в рот, несколько раз прожевал и проглотил. После чего схватил ЦзинЮаня за руку и продолжил:

— Это просто невысказано, Му-Му. Я так зол, что сердце вот-вот выскочит из груди. Мы не можем позволить Нань Шаню страдать из-за этого! Я должен защитить своего идола! Давай объединим усилия и сокрушим этого подонка!

ЦзинЮань раздраженно взъерошила ему волосы, и, сжав руку ИХаня, ответил:

— Хорошо, мы сокрушим этого подонка. Только сначала хорошенько прожуй и проглоти, смотри не подавись.

— У меня есть ты, верно? — сказал ИХань, показав ЦзинЮаню язык. — Я не боюсь.

— Какая от меня будет польза? — спросил ЦзинЮань. — Если подавишься, то я не смогу помочь. Это ты будешь страдать.

— Ты все равно найдешь способ спасти меня! — настаивал ИХань.

— Ладно, ладно, у меня есть способ спасти тебя, — вынуждено ответил ЦзинЮань.

Лицо ИХаня стало серьезным, он сжал кулак и сказал:

— Сначала мы должны выяснить, кто этот человек, его личность и происхождение. Если знаешь врага и знаешь себя, не нужно бояться результата сотни сражений!

— О? — усмехнулся ЦзинЮань. — Теперь ты научился пользоваться этой поговоркой. Не беспокойся. Я уже приказал Чэнь Хуну организовать несколько человек, которые будут следить за домом Нань Шаня 24 часа в сутки. Как только этот человек явится мы его сфотографируем и узнаем, кто он. После чего сможем выяснить, верна ли наша гипотеза. Только тогда мы сможем спланировать следующий шаг.

Сунув в рот ИХаню дольку мандарина, ЦзинЮань улыбнулся и продолжил:

— Предоставь это расследование мне. А у тебя будет своя миссия.

— ИХань выпрямился, яростно жуя.

— Ты должен подобраться как можно ближе к Нань Шаню, — сказал ЦзинЮань. — Поддерживать, когда это необходимо. Ему не хватает друга. Как только мы выясним, кто этот человек, и если наша догадка верна, нам понадобится, чтобы ты медленно направили его к осознанию обмана. Тебе придется незаметно убеждать его, чтобы он оставил того как можно скорее. Естественно, ему будет больно, но мы сделаем все возможное, чтобы свести его душевные травмы к минимуму. Мы можем позаботиться об этом подонке только тогда, когда Нань Шань полностью отдалится от него. Конечно, если мы ошиблись, тебе придется

посоветовать ему прекратить с тем отношения. У этого мужчины есть жена, но он продолжает встречаться с другим мужчиной. Он точно не может быть хорошим человеком.

— Не переживай, — торжественно поклялся ИХань. — Обещаю выполнить задание.

— И еще одна важная вещь, — торжественно произнес ЦзинЮань.

Глаза ИХаня сверкнули, глядя на ЦзинЮаня.

— Самое главное, — начал ЦзинЮань с серьезным лицом, — Поддержка - это всего лишь поддержка, а утешения - это утешения. Никогда не позволяй ему влюбиться в тебя! Это самое важное!

— ... Не волнуйся, — потеряв дар речи, сумел выдать из себя ИХань. — Твой жених не настолько обаятелен и привлекателен...

— Ты даже не представляешь, как ошибаешься насчет этого, — сказал ЦзинЮань, не меняя торжественного тона. — Это абсолютно возможно. В любом случае, ты должен быть осторожен. Если он только посмотрит на тебя с намерением приударить, я лично его придушу.

— Неужели ты думаешь, что все так же слепы, как и ты, когда дело доходит до поиска своей второй половины? — прикрыв лицо рукой, сказал ИХань. — Ты, очевидно, прекрасный цветок, и все же настаиваешь на любви ко мне, коровьему навозу...

Убрав руку ИХаня, ЦзинЮань заглянул к нему в глаза.

— Я уже читал кое-что, что очень уместно в качестве ответа на твои слова. Даже если я прекрасный цветок, я старый, увядающий цветок; даже если ты коровий навоз, ты самый свежий, самый молодой навоз. Во всяком случае, цветы могут цвести лучше, только если их посадить на навоз. Нет ничего лучше сочетания цветущего цветка и коровьего навоза...

ИХань не знал, смеяться ему или плакать, но эти слова тронули его.

— Что ты говоришь? Что за странная логика?

— Не странная, а правильная, — ответил тот невнятно, целуя его в губы.

Веселые глаза ИХаня медленно закрылись, и он без понуканий приоткрыл рот, приглашая того углубить поцелуй.

После поцелуя, ЦзинЮань издал смешок.

— С чего это ты вдруг? — тихо спросил ИХань.

— На вкус, как мандаринка, — облизав губы, рассмеялся тот.

ИХань покраснел, когда его смущение сменилось гневом.

— Именно, я люблю мандарины! Все мое тело воняет мандаринами. И этот запах доведет тебя до смерти!

ЦзинЮань подхватил ИХаня на руки, и идя к кровати, прикусывал губы ИХаня.

— Какое совпадение. Я тоже люблю мандарины. А тут у меня большая милая мандаринка.

*****

После ночи страстной борьбы у ИХаня болели ноги и поясница, а глаза с трудом разлеплялись. Пока он страдал, не в состоянии открыть глаз, ЦзинЮань спокойно приводил его в порядок, умывая и одевая, а также одеваясь самостоятельно, собираясь с ним в офис. ЦзинЮань даже поддерживал его, в то время как усаживал в машину. Он потерял всякое достоинство перед другими людьми в особняке Му, но это его не страшило. Выйти из машины – совсем другое дело. Он все еще хотел сохранить достойный имидж перед сотрудниками Компании Му. Он изо всех сил выпрямил спину и угрюмо прошествовал вперед. В тот момент, когда двери лифта за ними двумя закрылись, ИХань резко накренился в сторону. ЦзинЮань тут же поймал его и поднял на руки.

— Если тебе больно, то зачем ты заставляешь себя приходить сюда? — с болью в голосе спросил ЦзинЮань. — Тебе лучше было остаться дома и отдыхать. Как только выспишься, я вернусь и заберу тебя. Разве так не пойдет?

— Бессовестный, — проворчал ИХань. — Я иду только потому, что ты выглядел слишком жалким, когда выходил из дома в одиночку! Как думаешь пошел бы я, если б не это? Неблагодарный!

— Как это я неблагодарный? — запротестовал ЦзинЮань. — Я очень тронут. Мне просто жаль тебя.

— Я так долго умолял тебя прошлой ночью о пощаде, но ты не останавливался, — надулся ИХань. — Даже не притормозил. А теперь ты еще смеешь утверждать, что тебе жаль меня...

У ЦзинЮаня вырвался легкий смешок. Затем он откашлялся и сказал:

— ХаньХань, это действительно невозможно замедлить или остановить. Ты должен меня

понимать.

— О чем там понимать? — ответил на это ИХань, закатив глаза.

— Я же люблю тебя, — искренне признался ЦзинЮань. — Когда я вижу тебя таким, когда ты умоляешь меня пощадить тебя, я вообще не способен остановиться. Ты...

Двери лифта вот-вот должны были открыться, поэтому ИХань, с красным лицом, хлопнул ладонью по губам ЦзинЮаня и воскликнул:

— Молчи!

— Младший Мастер Бай, Президент Му, — поприветствовал их Чэнь Хун не поднимая глаз от пола.

*****

1. О времени после родов: Это относится к послеродовым ограничениям. Женщины, которые только что родили, должны оставаться дома в течение месяца после родов. Существуют различные правила, связанные с Логикой Традиционной Китайской Медицины. Поскольку женщины часто ослаблены в течение этого периода восстановления, им рекомендуется избегать любых действий, способных вызвать простуду, например, подвергать себя холодному ветру и позволять влажным волосам высыхать на воздухе вместо того, чтобы вытирать их полотенцем/сушить феном. Это также время, когда молодых матерей кормят богатой белком пищей и "горячей" пищей, такой как имбирь. Некоторые из этих специальных блюд также считаются полезными для производства грудного молока.

<http://bllate.org/book/15667/1402080>